

Дебют

ОРКЕСТР
ВЕРОНИКИ ДУДАРОВОЙ

Это было на одном из симфонических концертов. На сцену во время исполнения взобрался человек, что-то сжимая в кулаке. Оркестранты онемели, кто-то ахнул в публичке, но дирижер — властная женщина в черном — только пожала плечами.

Странный человек, приблизившись к ней, разжал кулак, в котором была зажата красная гвоздика.

Дирижер этот — Вероника Борисовна Дударова, женщина, которая не боится ничего и никого.

— Я осетинка, — говорит она, — а Осетия — всегда не просто жизнь, а борьба. И только такая борьба выковывает характер.

Вероника Дударова за дирижерским пультом. Профиль камеи, магические руки...

Вероника Дударова собрала оркестр за четыре месяца. Летом слушала музыкантов со всей страны, потом устраивала жилье в Москве тем, кто прошел конкурс, попутно думала над репертуаром... И вот — презентация.

К ногам дирижера вынесли восхитительную корзину с розовыми и белыми гвоздиками, в партере шур-

— Я всегда, с самого детства, пишу в себе музыку. Я слышу ее в любые радостные или печальные минуты жизни, остро чувствую каждый звук, каждую мелодию.

Дирижер — страшная профессия.

— Знаете, чем дирижер отличается от режиссера? Оба они — создатели, творцы, ведь артисты редко вмешиваются в репетиционный процесс с предложениями. Но когда произведение готово, режиссер уходит в тень, за кулисы, а на сцене — другие, те, кто воплощает его замысел. А дирижер всегда со своим оркестром, и на репетициях, и на сцене.

Почти два года Вероника Борисовна оставалась «свободным художником»: у нее не было собственного оркестра.

— И, между прочим, жила это время, как королева, — без административных забот, дирижировала концертами, которые мне нравились, ездила на гастроли, куда хотела. Только так и должен жить артист.

Но... Появились спонсоры — объединения «Прогресс» и «Перспектива», оговорили начать новое дело.

— Создавать сейчас оркестр — безумие. Музыкантов не хватает катастрофически. Вы знаете, что во многих коллективах недобор струнной группы, и каждый скрипач — на вес золота? Кстати, музыкантов у нас во все времена не хватало. Еще несколько лет назад эта профессия считалась такой непрестижной, а платили за нее так мало, что многие родители (особенно музыканты) просто оберегали своих детей и не отдавали их учиться. А сейчас новая напасть. Все бросились за границу. Студентов консерватории встречаю не на занятиях, а на работе во Франции, Голландии, США. Грех их осуждать, им хочется жить по-человечески, но нашему правительству давно пора задуматься и понять, что исчезновение, отток талантов — это катастрофа. Страна, которая с легкостью бросается своим достоянием, обречена.

шали прозрачными букетами из алых роз, а со сцены лилась чистая мелодия, источая запахи совсем других цветов, — незаметных, скромных, полевых. Играли Первую симфонию Василия Калинникова.

Зал притих, в унисон пели скрипка и арфа, пели о русской душе...

— Знаете, — сказала Вероника Борисовна, — самое странное, что первое произведение, которым я в своей жизни продирижировала, была эта симфония Калинникова.

Каприччио на цыганские темы Сергея Васильевича Рахманинова в интерпретации Дударовой — нечто удивительное. Произведение, которое привыкли считать легким, чуть ли не развлекательным, звучит невероятно глубоко, пронзительно и страстно.

А на бис играли Чайковского. Адажио из балета «Щелкунчик». Пожилая дама из публики, едва не утирая слезы, шептала: «Как это прекрасно, Господи, как это прекрасно». Величественная и простая, бессмертная мелодия то взмывала, то гасла, уносясь куда-то ввысь.

Вероника Дударова нечасто улыбается. Думаю, что характер у нее суровый. Но после концерта, когда отбили руки аплодисментами даже маленькие дети, она облегченно вздохнула и улыбнулась.

— Не зря создавала оркестр. А ведь друзья оговаривали: «Ну зачем тебе эти хлопоты?» Она-то знает зачем...

Мы разговаривали с Вероникой Борисовной на другой день после концерта, когда в моих ушах еще звучала симфония Калинникова, музыка Рахманинова, Чайковского, — все, что было в программе ее первого концерта. Но, подчиняясь своему внутреннему видению будущих программ, эта гордая женщина в черном уже напевала мелодию Скрябина. Очень скоро — новый концерт...

Елена ЗУБАРЕВА.
(ИС «Для всех») специально
для «Вечерней Москвы».

Фото А. НАТРУСКИНА.